Три поколения жителей Конохи были очень счастливы.— Акимичи Таками.— Вот и все!— За героев, которые пожертвовали собой на поле боя Северо-Западного фронта для Конохи, давайте поблагодарим их за преданность и почтим память героев!Третье поколение медленно опустило список жертв, переданный Орочимару, сняло шляпу Хокаге и печально закрыло глаза, глядя на жителей Конохи под сценой. Через некоторое времяТретье поколение открыло глаза, надела теневую шляпу и сказало в микрофон перед собой: — Далее, пожалуйста, пригласите командира южного фронта, Кохару Утане! Принесите список жертв на южном фронте к памятнику! Кохару Утане поднялась на высокую платформу с запутанным выражением лица, держа список жертв. Она не услышала много фамилий Сарутоби на двух списках фронтов на западе. Она хорошо знала список жертв на южном фронте в своих руках, и там было не так много людей из клана Сарутоби. А что насчет Восточного фронта, который еще не был прочитан?Возможно ли?Утане Кохару передала список в руки Сандая, глядя на этого старого друга осмысленным взглядом. Она также слышала последние слухи в больнице. Каждый раз, когда раненые солдаты Восточного фронта яростно опровергали и защищали Дандзо, и были также те, кто действовал. Но тех, кто защищал Сарутоби? В основном никого. Даже если были, ничего хорошего о них не говорили. Они могли использовать сухие замечания вроде "Дандзо не заботится о потерях команды" и "Хокаге-сама ради жизней ниндзя на Восточном фронте" как прикрытие для Хокаге, чтобы принять капитуляцию Кумогакуры.Ты, кажется, изменился... Хирузен. Утане Кохару подумала в своем сердце с небольшой горечью.Сандай также заметил аномалию Утане Кохару, но подумал, что Кохару сожалеет о солдатах, погибших на Южном фронте, и не обратил внимания. Он открыл самый тонкий список и посмотрел на Дандзо, который был один с закрытыми глазами внизу. Чувствуя некоторую гордость, он начал читать список жертв на южном фронте для жителей Конохи. Большое количество гражданских, небольшое количество Хьюга и Учиха, и несколько имен Утане и Ино-Сика-чо. Вблизи конца списка третье поколение было прервано звуком марша. — Были ли они побеждены? Ниндзя и жители Конохи также посмотрели на вход кладбища. Орочимар лизнул губы острым языком, и он уже почувствовал кровь на поле боя. Ни одно поле боя не было таким трагичным, как восточный фронт, и не было необходимости говорить больше о тех, кто пришел.Дандзо все еще закрыл глаза и не шевельнулся, и он все еще выглядел таким уникальным среди толпы, которая повернула головы. Такахаши Исаму и Сакумо шли бок о бок, и за ними следовала "черная туча", которая была такой же бушующей, как и черная волна. Эта "черная туча" казалась имеющей бесконечное давление и силу, что заставляло людей смотреть в сторону. Ниндзя, которые смотрели на них, все сдвинули свои взгляды.Серьезная атмосфера кладбища внезапно рассеялась кровавой и варварской атмосферой!Ниндзя, выжившие на Восточном фронте, не были простыми. Они пережили бесчисленные испытания жизни и смерти и выжили с полей боя, сложенных как горы трупов и реки крови. Эти ниндзя столкнулись с огромным давлением самых элитных ниндзя облака, но они всегда держали линию обороны и противостояли варварам облака целый год без какоголибо времени отдыха! Бои в этот период были более чем трагичными. Каждая битва была битвой за жизнь и смерть. Восточный фронт был "мясорубкой"!Они также бросились вперед под взглядом всего Облачного села!Взгляд всей Конохи не был для них давлением.По сравнению с ниндзя на других фронтах, они были очевидно сильнее и более выдающиеся по силе или моменту! Это было так же яростно и яростно, как стая тигров, спускающихся с гор. Никто не осмеливался легко бросить им вызов!Даже раненые солдаты с переломанными руками и ногами и костылями за Такахаши Юнгом и Сакумо. Что за хрень! Элитный дивизион!Следуя за высоким телом Такахаши Юнга и острым силуэтом Сакумо, они пошли к своему любимому Дандзо. Формация Учиха была переполнена людьми. Некоторые из них были нетерпеливы, и некоторые из них имели свои Учиха Шаринган открытыми.Они, Учиха, были теми, кто должен быть в этом лагере больше всего!Если ты не стоишь в этом лагере, это просто измена их Шарингану!Слишком чертовски высокомерно!Это просто,Высокомерно!Такахаши Юн шел за Дандзо с Восточного фронта, и окружающие ниндзя снова двигались наружу, чтобы

дать им большее расстояние.Подошел и положил руку на более тонкое плечо брата Дандзо.— Почему ты так опоздал? — наконец, немного открыл глаза Дандзо и спросил Такахаши Юнга хриплым голосом.— Ты должен спросить об этом Брат Сакумо. Он думает, что братья из больницы тоже должны прийти, поэтому мы повернули, чтобы забрать их.Дандзо слегка кивнул, его глаза медленно открылись, и острый свет вспыхнул в его глазах, как два острых меча, пронзающих прямо на Третьего Хокаге, стоящего на сцене.Его глаза были полны агрессии, как будто он хотел проникнуть через другого, что заставляло людей содрогаться.В этот момент Дандзо испустил мощную ауру по всему телу, как будто говоря всем, что он был настоящим правителем этого села. — Кашель! Третье поколение также было поражено появлением Восточного фронта. Увидев, что ниндзя Восточного фронта собрались в центре, он громко кашлянул, чтобы отвлечь внимание жителей Конохи на него. — Продолжайте читать список тех, кто пожертвовал собой за Коноху на Южном фронте! — Хината... — Давайте почтим память героев, погибших на Южном фронте Водной обороны!Третье поколение сняло шляпу Хокаге, положил руки на грудь и закрыл глаза, но он больше не был спокоен в своем сердце. Неважно. Даже если Восточный фронт не был отчужден, общественное восприятие не так легко изменить!Третье поколение все еще обманывало себя. Даже ниндзя Восточного фронта были так преданы. Действительно ли Дандзо был так стремителен, как говорили слухи?Третье поколение открыло глаза и увидел, как Дандзо смотрит на него острым взглядом. Сердце Третьего поколения было в смятении. Спокойствие кладбища не заставило Третьего поколения почувствовать то же самое. Он начал чувствовать беспокойство. — Далее, пожалуйста, пригласите командира Восточного фронта — Шимура Дандзо!— Принесите список жертв на Восточном фронте к памятнику!Третье поколение подавило свое беспокойство и громко сказало. Дандзо принес список имен, который был намного толще, чем на других фронтах, на платформу. Без малейшего чувства вины он пошел прямо к своему первоначальному положению. Жители Конохи начали шептаться. — Так толсто! ?— Слухи...— Тихо...Третье поколение немного успокоилось, но его лицо все еще было полно горечи. Он открыл список потерь на Восточном фронте.!!Вся страница была заполнена двумя словами "Шимура", как густые муравьи ползали по всей бумаге. Эти слова казались живыми. Они прыгали и извивались на бумаге, пытаясь ворваться в глаза Третьего Хокаге!Третье поколение Хокаге расширило глаза и уставилось на список перед собой. Его глаза были полны шока и неверия. Эти "Шимура" были как острые ножи, беспощадно вонзаясь в сердце Третьего поколения, заставляя его задыхаться! — Дандзо! Ты...Третье поколение потемнело в глазах, его тело шаталось, он крепко сжал список мертвых, его костяшки стали белыми от чрезмерного усилия и слегка дрожали. Он знал, что проиграл эту тайную конфронтацию! Более того, он также почувствовал свои собственные изменения в этот момент!— Когда это было?— Я стал таким человеком...Сердце Третьего поколения словно было охвачено огромной волной, разрушающей его небольшое превосходство над Дандзо. Он сделал несколько глубоких вдохов, и когда жители внизу могли почувствовать его аномалию, он говорил, все еще полный энергии. Не обращая внимания на другие вещи, он не мог пренебречь героями, лежащими в списке!Это то, что он должен был сделать как Хокаге!— Шимура Мине!— Шимура Ичиро!— Шимура...Вначале люди не обращали на это много внимания, но по мере того, как фамилия "Шимура" упоминалась снова и снова, их глаза становились все более удивленными, и их рта непроизвольно раскрывались. И те ниндзя с Восточного фронта выпрямили спины все больше и больше в произношении Третьего Хокаге. Однако, в резком контрасте, позвоночник Дандзосама становился все более и более сутулым...